

Искендер Шаршеев

Три рассказа

Искендер Шаршеев

Три рассказа

«Издательские решения»

Шаршеев И.

Три рассказа / И. Шаршеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908590-0

История об олигархе. История о рэкитире. История о киргизе и казахе в далеком будущем. Несколько историй из маленькой горной страны, все персонажи которых вымышлены, а совпадения случайны.

ISBN 978-5-44-908590-0

© Шаршеев И.
© Издательские решения

Содержание

«Свиит Зер Лянд»	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Три рассказа

Искендер Шаршеев

© Искендер Шаршеев, 2018

ISBN 978-5-4490-8590-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Свиит Зер Лянд» (*Искаженное от Switzerland)

Действие рассказа разворачивается в Кыргызстане в 2020-м году. Как изменится к тому времени наша страна? Какие герои появятся к тому времени?.. Первая публикация.

(Внимание! Все имена и названия в этом фантастическом рассказе вымышлены, какие-либо совпадения – случайны. Действие рассказа происходит в недалеком будущем и не имеет ничего общего с сегодняшним днем)

В Бишкеке было душно. Солнце палило очень яростно, а разогретый асфальт тут же отражал тепло снизу вверх. Пот катился ручьём с лица Леви Дюранта. Леви был высокий, сутулый, худой человек европейской наружности. Светло-каштановые волосы, выразительный узкий подбородок, орлиный нос – всё выдавало в нём сильный характер. Вот только серые глаза вводили в заблуждение своим изменчивым выражением то невинности и кроткости, то хищности и насмешливости. На нём была льняная футболка от Келвин Кляйн, светлые джинсы, кремового цвета сандалии. В руках он держал небольшую узкую кожаную, рыжевато-коричневого цвета сумку с субноутбуком. Вспомнив, как чудесно веет в фойе пятизвёздочной гостиницы «Хайат» ветерок от кондиционеров, он задумчиво извлёк из кармашка сумки салфетку и протёр ею лицо. Салфетка взмокла и едва не растворилась в его руках. Проковыляв под нещадным солнцем вдоль Чуйского проспекта до кафе «Циклон», Леви потянулся за своим коммуникатором и посмотрел время. Поняв, что он пришёл на пятнадцать минут раньше, он вошёл в кафе и, пройдя в глубь, уселся в дальнем правом углу.

К нему услужливо подскочила официантка и протянула меню. Леви оглядел официантку, увидев, что она русская, улыбнулся своей мысли и стал медленно листать меню.

– Мне, пошалуста, американа, – сделал он заказ ожидавшей официантке, выговаривая слова с характерным американским акцентом.

– Может, вы закажете что-нибудь поесть? – спросила она.

– О-о, нет, жарко, нет аппетит, – отмахнулся он.

В тот самый момент, когда официантка принесла ему заказ, в кафе вошёл смуглый и полный человек среднего роста. Одет он был в серую рубашку с короткими рукавами, классические тёмно-серые брюки, перепоясанные тёмно-коричневым ремнём, на котором висела чёрная кобура с мобильным телефоном. Туфли на нём были закрытые, что было странным при такой жаре. На его запястье имелись довольно дорогие часы, швейцарской марки «Тиссот». Лицо его было азиатским – как говорится, чисто кыргызским. Лёгкие монгольские скулы на широком лице с двойным подбородком, лучи улыбчивых морщин, карие глаза с огоньком выдавали в нём добродушного и умного человека. Беспокойство мог вызвать лишь безобразный шрам, на его правой щеке, похожий на кислотный ожог.

Осмотревшись, он увидел Леви и с радушной улыбкой подошёл к его столику. Леви приподнялся, и они поздоровались.

– Мистер Дюрант, добрый день! Как ваши дела?

– Здрафствуйте, Касым, дела у меня ф порядке, разве что гостеприимное солнце вашей страны уделило мне тепла слишком щедро, – пытаюсь говорить без акцента молвил Леви.

– Ну, как говорится, гостю мы готовы отдать всё, чтобы он не подумал, что мы не гостеприимны, даже солнечных лучей поболее, – улыбнулся Касым Тагаев, пожимая руку Леви.

– Как чувствует себя миссис Тагаев, и хорошо ли растут фаши дети? – спросил Леви.

– Всё, слава богу, путём. Дети растут, жена моя в порядке. А как миссис Дюрант? – Касым метнул на Леви озорной взгляд.

– Я ещё не женат, с тех самых пор, не нашёл ещё достойную партию, – иронично улыбаясь произнёс Леви. Касым покачал головой:

– Как так, друг мой, Леви? А как же Клэр? Я думал – вы поженитесь.

– Да нет, Касым, это пылу уфлечение, не боле того.

– Да-а, много воды утекло с тех пор, а, Леви, вспоминаю наши студенческие дни в Колумбийском с ностальгией...

– Та, время было хорошее, – соглашаясь, кивнул Леви.

Заказав официантке салат по-гречески и зелёный чай, Касым решил перейти сразу к делу:

– Итак, мой дорогой друг, значит, тебя интересует Кадыр Салымбаев?

Леви утвердительно кивнул.

– А что именно тебя интересует по нему? – Касым почесал чуть подрощим ногтем подбородок.

– Фсё, кто он такой, чем занимается и возможно ли устроить мне фстречу с ним, – выражение кротости на лице Леви сменилось выражением небрежной сосредоточенности.

– Ну, о таком человеке грех не рассказать. Если ты готов вести с ним дела, то, говорю тебе, не прогадаешь. Работать с ним выгодно.

С этими словами Касым расположил комфортно свою немаленькую нижнюю часть тела на стуле, и, вытащив пачку «Парламента», извлёк сигарету. Подкурив с пружинной зажигалки, и выпустив с наслаждением бесформенные клубы дыма, он начал рассказывать:

– Кадыр Салымбаев – Личность с большой буквы. Я знаю мало людей в истории нашей страны, которые вот так, без конфликтов, смогли сделать больше для страны, не забывая и про свой интерес. Кадыр Салымбаев за последние пять лет поднял экономику страны, выплатил львиную долю её внешних долгов, поставил на ноги Кыргызскую фондовую биржу, открыл предприятия по получению альтернативного топлива, решив проблемы сельского хозяйства и дал сильный толчок развитию культуры в стране. Он также способствовал тому, что наш Кыргызстан стал одной из интереснейших стран в регионе в плане туризма. При этом он не президент страны, даже не министр, и уж точно не депутат. Хотя, влияние у него в регионе – довольно ощутимое. Вот такой вот уникум.

Касым сделал паузу, делая новую затяжку.

– Как у неко так получилось? Каков же его статус, если он не во власти? – Леви сделал удивлённо-вопросительные глаза.

Касым продолжил:

– Скорее всего, тут роль сыграло его образование. Он учился в России, в Москве, в Академии Народного Хозяйства при президенте РФ, ну, и в Колумбийском университете, двумя годами позже нас с тобой. Другого объяснения я не вижу. До поры до времени он активно участвовал в политике, хапал, как и все, а потом вдруг раз – и сорвался учиться. Скорее всего, учёба и дала ему способность мыслить по-новому. Иначе трудно понять, как такой верный партократ вдруг стал эффективным бизнесменом, поднимающим страну...

– Почему же он партократ? – Леви недоумённо поднял брови, незаметно включая MP3-диктофон.

– Да он из старой школы. Ещё при первом президенте поднялся, был сначала помощником президента, затем возглавлял управление делами президента, позже президент назначил его министром иностранных дел. Поговаривают, что именно там он сделал себе капитал. Все воровали, и он не отставал, однако. На этой должности Кадыр проработал недолго. В 2004-м он неожиданно запросил отставки и уехал учиться в Москву. После свержения «старика», многие даже заговорили об «особом чутье» Салымбаева.

Подошла официантка с заказом для Касыма. Тот широко улыбнулся, оглядывая её с головы до ног, чем несказанно смутил девушку. Официантка смущённо потупила глаза, затем, заменив пепельницу, удалилась.

Касым пустил ещё одну бесформенную струю дыма и раздавил окурок в пепельнице. Глотнув чаю, Касым ковырнул вилкой квадратик сыра в салате и молвил:

– Помнится, в то время многие даже забыли о том, что есть такой Салымбаев. Сам знаешь, тогда творилось это безобразие с делёжкой портфелей. Оппозиция без конца устраивала всякие митинги. В общем – был полный бардак в стране. Что делал Кадыр за границей в этот период, я не знаю. Сам я был здесь, в Бишкеке, заняв нейтральную позицию наблюдателя.

– Чем ты тогда занимался, друк? – Леви слегка сощурил левый глаз.

– Бизнес у меня был маленький, я вел консалтинговую деятельность. Учил наших бизнесменов под шумок укрывать налоги, хе-хе. Благо беспредел в стране давал такую возможность. Помнишь предмет, который нам преподавали – Fiscal policy in Enterprise? – Касым широко заулыбался.

– Судя по успеху, который сопутствует твоим делам, ты хорошо учился ф Коламбиан? – улыбнулся Леви. Касым подмигнул:

– Да, видно не я один, мистер Эксперт Всемирного Банка, а, Леви-бой?

Леви сделал вид, что смутился:

– Ой, да не нато, весь наш stream получился дофольно сильным.

– Ну да, – лицо Касыма приняло задумчивое выражение. – Так вот и Кадыр Салымбаев, видимо, не терял времени зря.

В общем, когда он приехал в Бишкек в 2012-м, никто даже и не заметил этого. Да он и не пытался лезть на рожон, не давал никаких пресс-конференций, интервью. Просто приехал, и год его никто не замечал. Но, насколько я владею информацией, он первым делом стал организовывать своё собственное частное телевидение и взял под свою опеку три дома для беспризорников. Странное и слегка эксцентричное поведение, на первый взгляд. Однако, как говорят китайцы: «Кто думает на год вперёд – сажает рис, кто думает на десять лет вперёд – сажает деревья, а кто думает на полвека вперёд – учит людей»...

Он занимался тем, что в течение трех лет, опекая детские дома, воспитывал себе молодых фанатиков. Это я начал понимать только недавно.

Телевидение, организованное им, стало вещать сначала в Бишкеке, а потом во всех регионах на двух языках – кыргызском и русском. Передачи были патристического характера. Было много культурных штучек, и то, что меня больше всего поразило и привлекло моё пристальное внимание – бесплатные телевизионные курсы по MBA, в прайм-тайм, в вечерние часы. Канал вещает и сейчас. Если настроишь свой телевизор на шестой канал, который называется «Ариет», ты можешь убедиться необычности этого канала. Самое интересное – никакой политики, никакой «чернухи» – эдакий чистый и невинный телеканал. Правда, иногда он сам мелькал в некоторых, довольно рейтинговых передачах в качестве телеведущего. Но это было редко. В конце передачи он предлагал всех зрителей пройти аттестацию в учебном центре, расположенном в офисе телеканала. Позже я слышал, что тех людей, которые проходили аттестацию, он брал к себе на работу.

Зажевав салат, Касым отхлебнул немного зелёного чаю и продолжил:

– Через год люди стали узнавать его. Причиной тому послужило то, что он выкупил здание в центре Бишкека, в котором раньше размещалась «Чайхана Аксакалов», и организовал лаборатории по биохимическому анализу европейского уровня. Затем, он приобрёл лицензию Евросоюза класса «Е», позволяющую сертифицировать мясную продукцию. Откуда у него были на это деньги – ума не приложу, одно только оформление европейской лицензии стоит полтора миллиона евро, не говоря уж ещё и о том, что оборудование для лаборатории на глазок тянет в евро миллиона на два.

В общем, занялся он экспортом замороженной баранины и говядины в Турцию, Малайзию и Евросоюз. Подозреваю, что он на этом поднял большие деньги. Ведь в Турции и Малайзии баранина считается просто деликатесом и стоит в пять-шесть раз дороже, чем у нас.

Короче, скотоводческая отрасль в стране ожила. Он был практически единственным скупщиком всего мясного сырья. Пресса просто дифирамбы пела Салымбаеву. Ещё бы, вывести национальный кыргызский продукт на международный рынок, – это тогда впечатлило многих. Правда, пропрезидентская пресса всё же несколько раз поливала Салымбаева грязью, но это довольно быстро прекратилось.

– И неужели нечестные люди, которые контролируют власть, не отняли его бизнес? – всё так же изумлённо спросил Леви.

– Ну, говорят, что попытка была, но каким-то чудом Салымбаев сохранил за собой своё мясное дело. Но я также слышал, что для этого Кадыру пришлось отдать розничную сеть, распространяющую мясо на внутреннем рынке. К тому времени пошли слухи, что вездесущие мясные магазины «Старый Чабан» принадлежали Салымбаеву. А сейчас, скорее всего, они в кармане у тех, кого вы имеете в виду.

– Но не на мясе же сколотил Национальный Фонд мистер Салымбаев? – выразил своё удивление и сомнение Дюрант.

– Да, не на мясе, – положив в рот ещё одну вилку салата, продолжил Касым, – Салымбаев начал строить горные отели. Отель «Жаным» на озере Мерцбахера, отель «Кыргыз-Нур» в Нарынской области у озера Чатыр-Коль, VIP-зона «Адамант» на южном берегу Ысык-Куля, все отели охраняемые, с высоким уровнем сервиса и с оригинальной транспортной системой.

– В каком смысле? – спрашивая, Леви водил пальцем по кайме своей чашки кофе.

– Ну, в том смысле, что использовал для доставки клиентов до отелей гелиевые дирижабли.

– Интересно, откуда у него появилась такая идея?

– Насколько я знаю, дирижабли для его отелей строила московская фирма «Авгурь». А как пришла ему эта идея – чёрт её знает. Но дирижабли – дорогое удовольствие. Он приобрёл их пять штук, насколько я слышал, на сумму одиннадцать миллионов евро. Гелий он закупал у Газпрома. Однако эти отели пользовались огромной любовью и популярностью у узбекской, казахской и российской бизнес-элиты. Так что, думаю, Салымбаев достаточно быстро окупил свои вложения.

Факт остаётся фактом, но с 2015-го года во всех уважающих себя изданиях страны появилась колонка, посвящённая каждому движению Кадыра Салымбаева. Думаю, президенту было страшно неудобно делиться популярностью с Кадыром. Но никаких опусов, напоминающих расправу Путина с Ходорковским, не было, и не могло быть. Так как, когда начался 2017-й год, и пришло время выборов, по моим сведениям, Салымбаев полностью взял на себя расходы на избирательную кампанию президента, позволив ему остаться на второй срок. Оппозиция была куплена с потрохами. Все прошло так гладко, как будто народ действительно обожает своего президента. Насколько мне известно, Кадыр сделал столь щедрые вливания в обмен на невмешательство президента и окружения в его бизнес.

Сразу после инаугурации по прессе прошла волна сообщений о строительстве собственного кыргызского государственного военного завода по производству ракет малого класса. Парламент утвердил проект. Возникали какие-то сложности с Россией и Казахстаном, но все проблемы были как-то быстро улажены. В 2018-м году уже проводились военные учения в местечке Кой-Таш Чуйской области, с применением противотанковых и противовоздушных ракет. Позже выяснилось, что тут не обошлось без Салымбаева. Люди – обычные граждане, начали говорить о Салымбаеве с гордостью. Ещё бы, собственный ракетный завод. Вооружённая грозным оружием армия. Кыргызам и не снилось такое. Это ныне является предметом гордости кыргызов.

Допив свой чай, Касым махнул рукой официантке:

– Девушка, принесите ещё чашку чая, – с этими словами он достал ещё одну сигарету и закурил.

– А тальше? – Леви всем своим видом выражал нетерпение.

– Дальше, – Касым выпустил дым, ловя его ноздрями и снова выдыхая, – дальше он создал клуб бизнесменов, такую организацию, членство в которой обязывало отчислять значительные суммы в Фонд Нации. Кстати, ты, Леви, уже знаком с этим фондом.

– Та, та, это фонд, который обслуживает внешний долг Кыргызстана, я рапотаю с ним сейчас. Так его создал Салымпаев?

– Да, именно он. Фонд Нации был под контролем финансистов самого Салымбаева. То, что ему доверили управлять этим фондом – это, конечно, счастливая звезда Салымбаева, по-другому и не скажешь. И тем не менее, это так. Фонд Нации стал выплачивать внешний долг страны. Хотя не обошлось и хищений со стороны властей, а то уже, наверное, давно выплатили бы оставшиеся тридцать процентов долга.

В общем, в 2018-м году в Кыргызстане начался подъём национального оптимизма. Бизнес вести в нашей стране стало комфортней. Этот клуб бизнесменов инициировал через комитеты Парламента страны ряд изменений в законодательстве. Были упразднены все налоги, кроме экологического и налога с продаж. Бизнесмены стали более защищены. Ну, конечно, потянулись инвесторы. Развитие пошло.

В 2019-м, Кадыр Салымбаев создал негосударственный венчурный фонд. Этот фонд стал финансировать такие программы, как обеспечение источниками альтернативной энергии в сельской местности. Теперь в горных сёлах страны не редкость – увидеть ветровые генераторы, панели солнечных батарей на крышах, биогазовые установки. Но – самое скандальное, венчурный фонд стал финансировать разработки по созданию альтернативного топлива. Российская компания «Хемко-М» выиграла тендер на создание комплекса по извлечению водорода из солевого раствора путём электролиза. Через полгода комплекс был построен, и было доказано, что из воды водород можно извлекать, а смеси на основе водорода не уступают по качествам бензину. Клуб бизнесменов также протолкнул в Парламенте закон, позволяющий использовать в качестве топлива водородные смеси, – почти халявное топливо, но только в сельскохозяйственной промышленности. Поначалу думали, что крупнейшие нефтяные холдинги, особенно казахские и российские, на межгосударственном уровне подавят в кор

не такую инициативу, но нет, ничего такого до сих пор не наблюдается. На данный момент дешёвое топливо исправно поставляется сельские управы страны.

Популярность Салымбаева росла как на дрожжах, а сам он невозмутимо продолжал какие-то новые инициативы, – создал университет международного уровня на базе Кыргызского Национального университета, создал национальный Интранет, – единую информационную систему для налоговых органов, ещё что-то, ещё что-то, и, вообще, не выказывал никакого интереса к политике. Он не баллотировался в депутаты, президенты, акимы губернаторы, нет, он просто делал бизнес, «откармливая волков, поддерживая овец».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.